

ПРЫГАЮЩИЕ ФРАНЦУЗЫ ШТАТА МЭН: ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ НОЗОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

JUMPING FRENCHMEN OF MAINE: THE HISTORICAL PATH OF A NOSOLOGICAL UNIT

Клишин И.В.

Лукашов В.В.

Военно-медицинская академия
им. С.М. Кирова

Klishin I.V.

Lukashov V.V.

Military Medical Academy
named after S.M. Kirov

E-mail: vmeda-nio@mil.ru

Резюме

В данной статье рассматривается синдром «прыгающих французов штата Мэн», описанный в 1880 году американским невропатологом Дж. М. Бирдом. Этиология и клиническая картина данной нозологической единицы до сих пор является предметом споров и размышлений, хотя на данный момент в связи с отсутствием новых клинических случаев данный синдром в научной среде представляет только исторический интерес. При анализе специфической клинической картины заболевания отмечаются её этническая детерминированность, влияние наследственной предрасположенности и культурные особенности социально изолированных сообществ. Изучение «прыгающих французов штата Мэн» необходимо для понимания того, как формируются структуры других культурных синдромов.

Ключевые слова: прыгающие французы, культурный синдром, этиология, психиатрия, Бирд.

Summary

This article discusses the syndrome of "jumping Frenchmen of Maine", described in 1880 by the famous neuropathologist J. M. Beard. Etiology and clinical pattern of the given nosological phenomenon is still a controversial issue, although at the moment, due to the lack of new cases, the phenomenon presents purely historical interest. When analysing a specific clinical picture of the disease, we discuss its ethnic determination, hereditary influence and cultural characteristics of socially isolated communities. The study of the "jumping Frenchmen of Maine" can contribute to the understanding of the structures that are found in other cultural syndromes.

Key words: jumping Frenchmen, cultural syndrome, etiology, psychiatry, Beard.

Библиографическая ссылка на статью

Клишин И.В. Лукашов В.В. Прыгающие французы штата Мэн: исторический путь нозологической единицы // Innova. - 2024. - Т. 10. - № 3. - С.31-35.

References to the article

Klishin I.V., Lukashov V.V. Jumping frenchmen of Maine: the historical path of a nosological unit // Innova. - 2024. - Т. 10. - № 3. - P.31-35.

Синдром «прыгающих французов штата Мэн», выявленный в 1880 году у лесорубов франко-канадского происхождения, впервые был описан американским невропатологом Джорджем Миллером Бирдом в журнале «The Popular Science Monthly» [2]. Клиническая картина открытой нозологии характеризовалась высокими подпрыгиваниями в состоянии испуга, криками, стереотипиями, эхолалиями, проявлениями агрессии и подчиняемости. Феномен оказался настоящей загадкой для научного сообщества и после этого на протяжении века обнаруживался в разных местах на территории США и Канады, а его происхождение было непременно связано с

изолированными сообществами, занимающимися лесозаготовками. В связи с исчезновением в 1980-х годах данный синдром плохо освещён в отечественной литературе. Цель данной статьи – представить анализ данного синдрома и ввести в отечественный научный оборот информацию о нем как факте из истории психиатрии

Материалы и методы. Объект исследования – этиология и клиническая картина синдрома «прыгающих французов» как нозологической единицы. Проводился анализ данных из зарубежных литературных источников и научных статей, а также находящейся в открытом доступе документации о синдроме «прыгающих французов штата Мэн». Поиск и

анализ научных публикаций осуществлялся по ключевым словам: «Dr. George Beard»; «French Canadian»; «jumpers»; «jumping Frenchmen» в электронных базах PubMed, Medline, Web of Science, e-Library, других научных зарубежных ресурсах.

Результаты и обсуждение. В 1878 году американский невропатолог Джордж Миллер Бирд, известный введением термина «неврастения», выступил на четвертом ежегодном собрании Американской неврологической ассоциации. Темой его сообщения был удивительный феномен, названный «прыгающие французы штата Мэн», объяснением которого научное сообщество занимается и по настоящее время [2]. Расстройство, описанное более 140 лет назад, характеризовалось дебютом в детском возрасте, склонностью к развитию у мужчин, сохранялось на протяжении всей жизни и клинически проявлялось в гротескных, резких, карикатурных подпрыгиваниях в ответ на внезапное сенсорное раздражение или чувство страха. Такие подпрыгивания не возникали самостоятельно и не сопровождалась потерей или помрачением сознания [8]. Помимо этого для данного расстройства были характерны эхоталии (по упоминаниям очевидца, «прыгающие французы» без знаний английского могли точно и четко повторять короткие фразы, а Бирд смог добиться от малообразованного населения повторения строк «Илиады» Гомера и цитат Вергилия)[1], эхопраксии, а также агрессивное поведение (в состоянии аффекта «французы» обжигали руки о печь, били кондуктора поезда, душили почтмейстера и даже прыгали в водоем и тонули). Помимо этого «прыгуны» подчинялись быстро поданным командам (бросали на пол трубки с табаком, стаканы, ножи, прыгали, били товарищей), что сопровождалось криком ужаса. Никакая боль или опасность положения не оказывали на их поступки никакого воздействия [2].

Среди населения Северо-запада США о странностях лесорубов было известно задолго до выступления Бирда. Еще в 1861 году преподобный Кип опубликовал наблюдение, в котором он указывал, что в Мадаваске (поселении, располагавшемся на севере штата Мэн) от одной четверти до одной трети франкоговорящего мужского населения были крайне пугливы, а в момент аффекта теряли над собой контроль и могли подчиняться отданным командам, к примеру, бросали инструменты или пиломатериалы и порой тем самым наносили себе повреждения. Опубликованная через 17 лет

статья в журнале «Нью-Йорк Сан» сообщала о поездке торговца на лесопилку в Гринвилл, штат Мэн. В результате неловкости на обратной дороге торговец, сопровождаемый двумя франкоговорящими работниками лесопилки, выпал из саней, после чего лесорубы, машинально подражая торговцу, также спрыгнули вслед за ним. Один из работников получил серьезные повреждения головы и шеи. Автор статьи указывал, что обнаружил как минимум 25 «прыгающих французов» в Гринвилле. При неожиданном прикосновении они бледнели, дрожали и кричали так, что это порождало цепную реакцию. Отмечается, что среди местного населения такие реакции считались крайне смешными, к примеру, дети специально пугали взрослых и друг друга ради потехи. Вышеуказанные статьи стали популярны, а статья из «Нью-Йорк Сан» множество раз перепечатывалась в изданиях Чикаго, Миссури, Индианы, Миннесоты и Пенсильвании, что породило массу стереотипов и предрассудков о франкоговорящем населении и их развитии.

Эти стереотипы нашли отражение и в первых заявлениях Бирда, сделанных на собрании Американской неврологической ассоциации и впоследствии опубликованных: «Это не нервное заболевание. Состояние является психологическим, а не патологическим. Это продукт психики людей с низким интеллектуальным развитием» [1]. Однако после своей поездки на озеро Мусхед, место проживания «прыгающих французов», он кардинально изменил своё мнение: «Мне сказали, что они принадлежали к низшему порядку — полукровки, частично французы, частично англичане; но в этом отношении меня дезинформировали: они, по крайней мере, так же умны и способны выполнять возложенные на них обязанности, как и средний из их товарищей, не являющихся «прыгуном»; некоторые из них умеют читать и писать, и все, кого я видел, могли разговаривать по-английски с достаточной степенью интеллекта» [2]. После тщательного наблюдения за обитателями берегов озера Мусхед четкого представления о нозологии у Бирда не сложилось. Эндемичными районами он назвал Канаду, а также штаты Мэн и Нью-Гемпшир. В размышлениях он склонялся к тому, что подобные явления могут являться эквивалентом эпилепсии, и описывал подпрыгивания как элементы транса, однако отвергал идеи о том, что они могут быть следствием анемии или неврастения, называя местных лесорубов «сильными и здоровыми». Помимо этого, Бирд предполагал, что прыжки

могут быть разновидностью психической формы нервного расстройства, и считал, что их аналогом является «истерия служанки», известная ещё со времён средневековья. Также он считал, что заболевание заразно и им можно заболеть при личном контакте, равно как при хореи или истерии, однако отмечал роль наследственности в патогенезе заболевания. В своих наблюдениях он также акцентировал внимание на том, что лесорубы очень сильно утомляются после вышеуказанных реакций на раздражители, в связи с чем некоторое время после этого чувствуют себя разбито, становятся вялыми и раздражительными в общении.

Природой синдрома «прыгающих французов» заинтересовался Жорж Жиль Де Ла Туретт, который в 1881 году перевел труд Бирда на французский, после чего несколько лет он провёл в поисках подобной патологии в Сальпетриере в Париже [6]. В 1884 году он опубликовал свои размышления, в которых связал генез «подпрыгивания» с конвульсивными тиками, которые, как он считал, лежат в основе и других культурных синдромов, таких как латах и мерячение [11]. Таким образом, вышеуказанные патологии он рассматривал как вариации открытого им одноименного синдрома.

Вопросом этиологии задавался не только знаменитый психиатр. Другие исследователи выдвигали теории о влиянии климата, вредных привычек и смешанных браков. О последнем факторе задумывался и Бирд, поскольку в пул исследуемых им 50 «французов» входило большое количество родственников, к примеру 14 из них были из одной семьи. Также выдвигалась теория, что данная патология поражает определенные социальные и этнические группы: французов, оранжистов (членов антикатолического общества), проживающих к востоку от Монреаля, а также шотландцев из Новой Шотландии. Также предполагалось, что происхождение прыжков имеет бессознательно-рефлекторную природу: подвергавшиеся жестоким преследованиям индейцев, предки французских переселенцев на протяжении многих лет прыгали при каждом звуке, пока эта специфическая реакция не передалась потомству. В 1886 году в статье, напечатанной «Сент-Луис Глоуб-Демократ», указывалось на ранний дебют расстройства и его последующую манифестацию: «Большинство «прыгунов» наследуют свой недуг, а некоторые из них уже в детстве очень сильно нервничают, когда их щекочут или держат, отчего у них начинаются судороги».

Многочисленные статьи и упоминания в

прессе о столь необычном явлении породили множество скептических отзывов, в связи с чем репортеры самостоятельно ехали в Мэн, чтобы увидеть проявления необычного синдрома своими глазами. Так репортеры, прибывшие в 1882 году, убеждали общественность, что «прыгающие французы» совсем не миф. Корреспондент из Мемфиса писал, что «пять или шесть человек на лесопилке неосознанно подражали его внезапным действиям». Другой указывал, что «эффект был комичным и волшебным, со сдавленным криком люди в ужасе взлетали в воздух, словно акробаты: ноги их вытягивались, как задние ноги лягушек в воде, а руки совершали схожее движение над головой» [3].

Географически заболевание было распространено на берегах реки Сент-Джон, которая образует часть границы США и Канады, а жителей той местности описывали как несчастных людей, страдающих наследственной нервной болезнью, которая заставляет их совершать самые необычные поступки под влиянием возбуждения, возникающего в результате неожиданных ощущений прикосновения и звук. Однако с середины 1890-х годов стали появляться сообщения о «прыгунах» в Нью-Йорке, а к концу 1890-х появились неофициальные сообщения о подобной клинической картине и у представителей других этнических групп (немцев, скандинавов, ирландцев), которые работали на лесозаготовках. Географическое расположение их также оказалось гораздо обширнее: вышеуказанные явления отмечались в Висконсине, Миннеаполисе и Мичигане.

Несмотря на то, что «прыгающие французы» стали частью фольклора штата Мэн и некоторой его достопримечательностью, в связи с Первой мировой войной, обрушившейся затем на Америку великой депрессией и последующей Второй мировой войной научное сообщество перестало изучать данную психопатологию. В значительной мере это было также следствием смерти её главных исследователей – Джорджа Миллера Бирда в 1883 году и Жоржа Жиль Де Ла Туретта в 1904 году. Интерес к данной проблеме возродился в 1964 году, когда Стивенс сообщил о трёх выявленных случаях синдрома «прыгающих французов»: одним из них был мужчина франко-канадского происхождения, чей отец работал на лесозаготовках в штате Мэн, двумя другими же были женщины – жительница Северной Каролины немецко-ирландско-шотландского происхождения и её племянница [9; 10]. Размышляя о выявленном заболевании,

Стивенс пришёл к выводу, что оно не ограничивается определенными этническими группами или географическими регионами. Научное сообщество вновь задумалось о тесной взаимосвязи «прыгающих французов» с латах и мерячением.

Невролог Э.Чарльз Канкл иначе рассматривал генез данного явления и утверждал, что «подпрыгивания» остаются эндемичными для штата Мэн. Он провёл обследование пяти работников фабрики, франко-канадского, итальянского и ирландского происхождения, страдающих от данного расстройства, с характерными реакциями на стресс в виде яростных подпрыгиваний, размахиваний руками и гневными криками. Канкл считал, что данная патология является социальным условным рефлексом (коллективным психоневрозом), выработанным в результате постоянных издевок и жестоких игр в изолированных деревнях или в лагерях лесорубов [5]. Спустя 2 года Канкл сообщил о 15 обнаруженных случаях, подобных тем, что Бирд зафиксировал почти столетием ранее [4]. Он отмечал, что прыжки развиваются в закрытых рабочих коллективах, полностью состоящих из мужчин. В 1980-х годах «прыгуны» встречались и в Луизиане. Так доктор Д.А. МакФарлинг сообщил о четырех случаях «подпрыгивания» (в своих записях он называл их синдромом «разъяренного каджуна») среди каджунов (субэтнической группы французов, располагающейся на юге Луизианы), которые сохранились, как он предполагал, в связи с социальной изоляцией потомков французских колонистов [7]. Наблюдение одинаковой клинической картины у людей, проживающих на противоположных концах страны, дало начало новой дискуссии в научных кругах – о том, являются ли «подпрыгивания» элементом исчезающей культуры юмора или же они генетически детерминированы и, следовательно, могут передаваться по наследству?

Прыгуны были обнаружены не только в США. В канадском Квебеке в 1986 также было обследовано 8 «прыгунов»: 7 мужчин, работников лесной промышленности и одна женщина, происходившая из семьи лесорубов [3]. В исследовании отмечалось культурное происхождение явления – в лесных лагерях такое поведение считалось очень забавным, над такими людьми постоянно подтрунивали, и на каждом участке лесозаготовки находился по крайней мере один «прыгун». Все испытуемые кричали, 6 из них бросали вещи и кидались драться, 5 человек начинали ругаться, а 4 –

подчинялись простым командам, таким как «танцуй», «прыгай» или «беги». При смене окружающей среды интенсивность и частота подобных реакций на испуг снижались. Поскольку возраст испытуемых варьировался от 55 до 77 лет, авторы утверждали, что такие поведенческие реакции являются культурным рудиментом в связи с модернизацией лесозаготовительных производств и их меньшей изоляцией. «Прыжки», по мнению исследователей, не являлись неврологическим заболеванием, а могли быть объяснены оперантно-обусловленным поведением.

На сегодняшний момент последние случаи «подпрыгиваний» задокументированы в конце 1980-х. В связи с повсеместной глобализацией и культурной унификацией населения Северной Америки, данный культурный синдром пропал из поля зрения научного сообщества или вовсе перестал существовать, однако вопрос о его происхождении и распространенности остаётся и скорее всего останется открытым.

Заключение. Природа «прыгающих французов штата Мэн» неясна до сих пор. Безусловно, данный синдром не является вариантом синдрома Туретта (по причине проявления лишь при наличии раздражителя) или трансом (поскольку данные эпизоды не сопровождались амнезией). Их схожесть с лат и мерячением (в особенности с первым) наводит на мысль об их общем происхождении и о том, что первопричиной является повышенная возбудимость, формирующаяся в детстве обществом и его обычаями. Стереотипичные реакции на испуг, возникавшие по принципу условного рефлекса, также закреплялись в юном возрасте, после чего сопровождали больных на протяжении всей жизни. Изолированные населенные пункты северо-запада США, которые занимались лесозаготовками и в которых царили собственные обычаи, представляли собой отличный субстрат для формирования и закрепления подобных условных рефлексов. Это подтверждается тем фактом, что клиническая симптоматика уменьшалась, если «прыгун» покидал общину и влияние патологической окружающей среды на него ослабевало. Фактор влияния социума объясняет и практическое исчезновение данной нозологии – глобализация, усовершенствование инфраструктуры и повышение уровня образования привели к тому, что закрытые общины практически прекратили существование. Местные традиции приобрели рудиментарный характер или совсем исчезли – дети штата Мэн перестали щекотать друг друга

до состояния ужаса. Однако удивительным является тот факт, что среди каджунов, потомков французских колонистов, проживающих изолированно в топях Луизианы, была обнаружена схожая реакция на испуг. Это наводит на несколько мыслей. Возможно, развлечения и проказы, бытовавшие в изолированной среде французских колонистов, приводили к повсеместному развитию подобного поведения. Однако в дальнейшем, такие поведенческие модели смешались с иными в едином эмигрантском котле Америки и перестали существовать, а отдельные случаи сохранялись лишь в отдаленных от общества поселениях. С другой точки зрения, предполагалось, что больные данной патологией действительно обладали наследственной предрасположенностью к диссоциативной симптоматике, которая выражалась в форме «подпрыгиваний» в данных культурных рамках. Об этом говорит тот факт, что большинство исследуемых были членами семей. Таким образом, «прыгающие французы штата Мэн» представляют собой крайне интересный случай влияния своеобразной архаичной культуры на психику человека, а изучение данного синдрома может стать ключом к терапии других культурных синдромов.

Литература.

1. Beard G. M. Dr. Beard's verbal communication // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 1878. No. 5. P. 525–526

2. Beard G. M. Experiments with “Jumpers” or “Jumping French men” of Maine // *Popular Science Monthly*. 1880. No. 18. P. 170-178.

3. Brault G. J. *The French-Canadian Heritage in New England*. Hanover: University Press of New England, 1986. 282 p.

4. Kunkle E. C. The “Jumpers” of Maine: A reappraisal // *Archives of Internal Medicine*. 1967. No. 119. P. 355–358.

5. Kunkle E. C. The “Jumpers” of Maine: Past history and present status // *Journal of the Maine Medical Association*. 1965. No. 56. P. 191–193.

6. Lees A. Jumpers // *Movement Disorders*. 2001. No. 16. P. 403–404.

7. McFarling D. A. “Ragin’ Cajuns”: The Jumping Frenchmen of Louisiana // *Neurology*. 1988. No. 38 (Supplement 1). P. 361.

8. McKusick V. A. Jumping Frenchmen of Maine // *Journal of the American Medical Association*. 1965. No. 191(9). P. 755. doi:10.1001/jama.1965.03080090069019

9. Stevens H. Jumping Frenchmen of Maine // *Archives of Neurology*. 1965. No. 12. P. 311–314.

10. Stevens H. Jumping Frenchmen of Maine (myriachit) // *Transactions of the American Neurological Association*. 1964. No. 89. P. 65–67.

11. Tourette G. de la Jumping, latah, myriachit // *Archives de Neurologie (Paris)*. 1884. No. 8. P. 68–74.